

ОБ АСПЕКТАХ СИНОНИМИИ АНГЛИЙСКИХ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ И ВРЕМЕННЫХ КОНСТРУКЦИЙ

В. Ю. Копров

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 декабря 2009 г.

Аннотация: в статье рассматриваются аспекты синтаксической синонимии. На материале сложно-подчиненных предложений с причинными, следственными и временными придаточными предложениями и простых предложений, осложненных обстоятельственными оборотами с неличными формами глаголов, рассматриваются некоторые факторы, влияющие на выбор того или иного синонима в английской разговорной речи.

Ключевые слова: синтаксическая синонимия, аспекты устройства и функционирования предложений, факторы выбора синонима.

Abstract: the article deals with the aspects of syntactic synonymy. On the material of complex sentences with the subordinate clauses of cause, consequence and time and simple sentences with nonfinite adverbial constructions some factors determining the choice of synonyms in English speech are analyzed.

Key words: syntactic synonymy, aspects of organization and functioning of sentences, factors determining the choice of synonyms.

Интерес к исследованию синтаксической синонимии, возникший в начале прошлого века, достиг своего апогея при разработке функциональной грамматики.

Практика преподавания языков как иностранных показывает, что учащиеся даже продвинутого этапа обучения испытывают затруднения при использовании близких по значению иноязычных синтаксических конструкций. Несмотря на обширную литературу вопроса, многие проблемы, связанные с синтаксической синонимией, еще не нашли своего удовлетворительного решения. Под сомнение ставится подчас не только практическая полезность исследования данного явления, но и само его существование в системе языка. Дело осложняют также дискуссионность критериев синонимичности конструкций и недифференцированное использование в работах целого ряда терминов, таких как: перифраза, конверсив, трансформ, синоним, вариант, дублет и т.п.

Как известно, впервые понятие «синтаксические синонимы» встречается в работе А. М. Пешковского, который считал важным разграничивать их с точки зрения стилистики [1]. А. Н. Гвоздев также рассматривал синонимы со стороны стилистики, определив их как параллельные обороты речи, которые различаются только тонкими оттенками в значениях и поэтому во многих случаях могут заменять один другой [2]. При этом осталось не совсем ясным, какие именно единицы автор понимает под «параллельны-

ми оборотами», о каких оттенках в их семантике идет речь и каковы условия и границы их взаимозаменяемости. По этим направлениям и развернулись впоследствии дискуссии, которые продолжаются до сих пор; практически нет ни одного крупного ученограмматиста, который обошел бы в своих работах проблему синонимии. Так, В. В. Ковтунова, подчеркивая необходимость установления сходства грамматических значений у синонимичных конструкций, предложила ввести проблему синонимии в строгие грамматические рамки или же отказаться от нее совсем [3, с. 126].

Не отказавшиеся от анализа проблемы лингвисты прежде всего стремятся установить *критерии* синонимичности синтаксических конструкций с учетом их семантических и формальных признаков. В качестве таких признаков в большинстве работ выделяются:

- 1) тождественность лексического состава;
- 2) общность грамматического значения;
- 3) разноструктурность.

Если говорить о синонимии именно синтаксической, то опора на первый критерий представляется нам вполне мотивированной. Необходимо только уточнить, что тождественность лексического состава синтаксических конструкций должна констатироваться не на уровне конкретных лексем, а на более высоком уровне лексико-грамматических разрядов слов. (См. отход Г. А. Золотовой от жесткого требования лексического тождества синонимичных конструкций в работе [4, с. 188–189]). Второй критерий – общность грамматического значения – представляется нам

слишком широким и расплывчатым. Его недостаточная определенность позволяет исследователям подводить под понятие синонимии совершенно разноплановые и разноуровневые языковые явления, что и служит поводом для дискредитации самого понятия синтаксической синонимии и целесообразности его исследования. Третий критерий сомнений у синтаксистов, как правило, не вызывает.

Отдельные исследователи дополнительно включают в число параметров синонимичности тождество грамматических (синтаксических) отношений между компонентами конструкций [5, с. 19] и взаимозаменяемость конструкций [6]. Думается, что такое расширение системы показателей синонимичности конструкций не совсем оправдано. Первый из них чрезмерно сужает сферу синонимичности конструкций, второй нуждается в более четком определении условий его применения, поскольку возможности взаимозамены конструкций в реальных условиях их функционирования ограничены.

Применяемый нами многоаспектный подход к описанию предложения позволяет по-новому структурировать синтаксическую синонимию.

Синтаксическими синонимами мы считаем конструкции, характеризующиеся тождественностью компонентов их ситуативно-структурного аспекта при наличии расхождений в составе реализуемых ими компонентов релятивно-структурного аспекта. Соответственно, разноструктурные предложения первоначально должны исследоваться в ситуативно-структурном аспекте на предмет установления общности между ними; затем, в рамках релятивно-структурного аспекта, внимание сосредоточивается на выявлении свойственных им грамматических различий (о разграничении аспектов семантико-структурного устройства и функционирования предложения см. [7, с. 17, 27–41]). В нескольких аспектах предложения (предикативном, релятивно-номинативном, коммуникативном, стилистическом и эмоционально-экспрессивном) у синонимов может проявляться *вариантность* функционирования. Если же в каких-либо случаях речевой практики вариантность у синонимов нейтрализуется по всем аспектам, то мы имеем дело с *дублетами*. К числу дублетных относятся, например, предложения типа *Он был учитель – Он был учителем*. Дублетные формы в синхронном срезе языка вследствие закона экономии языковых средств не могут быть многочисленными [8; 9]. Синтаксические синонимы и варианты при их системном изучении объединяются в синонимические ряды, составляющие системы и подсистемы в языках – семантико-функциональные поля и микрополя.

Таким образом, нашему пониманию синтаксической синонимии в наибольшей степени соответствует картина, нарисованная Ю. С. Степановым. Синтаксис

индоевропейского предложения уподобляется обширному континууму, в котором имеется хорошо структурированная часть – сетка, или решетка, состоящая из узлов (структурных моделей предложений) и линий отношений (трансформаций), связывающих узлы. В континууме имеются ряды синтаксических единиц, различающихся вариациями в своем типичном лексическом составе и заполняющих промежутки между узлами и линиями решетки [10, с. 7].

В свете изложенного рассмотрим синонимию английских сложноподчиненных предложений с обстоятельственными придаточными (причины, следствия, времени) и простых предложений, осложненных обстоятельными оборотами с неличными формами глагола.

Причинно-следственные и временные синтаксические конструкции рассматриваются нами в рамках одного исследования потому, что они, входя в состав обстоятельного семантико-функционального поля, тесно связаны между собой и наиболее частотны в речи. В некоторых случаях однозначно определить значение обстоятельного оборота можно только при помощи контекста.

В результате анализа фактического материала мы выделили следующие факторы, влияющие на частотность употребления тех или иных релятивно-номинативных синонимов.

1. Одним из важнейших факторов, влияющих на синтаксис разговорной речи, является компрессия – стремление к максимальной экономичности речи за счет использования наиболее простых из нескольких вариантных конструкций (в нашем случае – это простые предложения, осложненные обстоятельными оборотами с неличными формами глагола). Этот универсальный фактор всегда присутствует в сознании говорящего, но его реализация зависит от ряда условий.

Условиями, способствующими реализации фактора компрессии в речи, являются следующие:

а) причинное явление может быть выражено формами глаголов лексико-грамматических разрядов умственного восприятия, внутренних чувств или бытия (*to be*): *Mother would like to see you because of your knowing friends of daddy's long ago* (Christie). *Being old-fashioned, I must allow you to have the last word* (Christie);

б) результат (следствие) вытекает из определенной степени интенсивности проявления причинного признака, качества: *As you say, it's almost too fantastic to be true* (Christie).

Отсутствие этих условий не позволяет использовать простые предложения с неличными оборотами для выражения причинно-следственных отношений, что нейтрализует действие фактора компрессии.

2. Спонтанность, неподготовленность разговорной речи сказывается на выборе других вариантных конструкций – сложноподчиненных предложений с обстоятельственными придаточными, вводимыми соответствующими союзами. При этом придаточные предложения с семантически наиболее прозрачным союзом «*because*» составляют 80 % причинных конструкций, с союзом «*when*» – 60 % временных конструкций.

По этой же причине союз «*because*» чаще всего входит в состав вопросно-ответных диалогических единств и присоединенных обстоятельственных конструкций, например:

– *Why borrow oneself by looking on the worst side of it?*

– *Because it is sometimes necessary* (Christie).

No, I know there isn't a charge – but that makes it worse. Because, you see, people go on thinking things (Christie).

Характерной чертой разговорной речи является то, что причастные и герундиальные обороты, не имеющие своей собственной предикации, также способны становиться компонентами вопросно-ответных единств и, реже, присоединенными конструкциями, например:

– *Substituted a bottle of hat paint for the cough lincluses.*

– *Hoping she'd do exactly what she did do – wake up, drink it off, and that everyone would say she made a mistake or committed suicide?* (Christie).

3. Обладая временными и залоговыми формами, неличные формы глагола в составе причинных, следственных и временных оборотов могут передавать длительность, одновременность или предшествование одного явления по отношению к другому, выраженному в основной части предложения. Однако для них, и особенно для герундиальных и инфинитивных оборотов, весьма характерна нечеткость выражения временного плана обстоятельственной ситуации:

And anyway Lidia was far too delicate to do any housework (Christie). *He didn't even shoot, because seeing things killed made him feel sick* (Christie).

Кроме того, обстоятельства явления в плане будущего вообще не могут быть выражены посредством неличных оборотов; ср. со сложноподчиненным предложением с временным придаточным, относящим ситуацию к плану будущего:

I'll give you a ring from the Bells and Morley when I'm safely out of the lion's den (Christie).

Поэтому временные, а также причинные и следственные обороты уступают соответствующим придаточным предложениям в разнообразии и точности передачи временных оттенков значения обстоятельственной ситуации.

4. Модальность – еще одна из основных предикативных категорий, характеризующих предложение как коммуникативную единицу языка.

Некоторые оттенки модальности, такие как долженствование, необходимость, объективная возможность, а также отрицание необходимости, возможности, реальности или потенциальности сообщаемого, могут быть выражены в речи не только обстоятельственными придаточными предложениями, но и в случае использования соответствующих оборотов с неличными формами глагола, сравните:

He has not been out for three days because my father could not row the boat (Hemingway). – *He has not been out for three days because of my father being unable to row the boat.*

Другие оттенки модальности, такие как вероятность, субъективная возможность осуществления сообщаемого, обусловленная субъективным волеизъявлением говорящего, могут быть выражены в речи только при помощи обстоятельственного придаточного предложения:

But the thing he saw was so inconsequent that he'd die of joy (Chesterton). *Army was killed – we're agreeing she was killed – by someone who wanted to get her out of the way and who planned the crime carefully, so that it should appear to be an accident* (Christie).

Все перечисленные выше факторы находятся в постоянном взаимодействии между собой. Каждая речевая ситуация вызывает акцентирование одного из них, и эта акцентуация реализуется в языке выбором определенного варианта для адекватного выражения причинно-следственных и временных отношений между явлениями объективного мира. Статистический анализ полученного фактического материала показал, что в английской разговорной речи в большинстве случаев для выполнения этой функции используются сложноподчиненные предложения. В процентном отношении вариантные синтаксические конструкции представлены следующей таблицей:

Т а б л и ц а

Тип конструкции	Сложноподчиненное предложение	Простое предложение, осложненное оборотом
Причинная	94	6
Следственная	25	75
Временная	98	2

Как представляется, предлагаемое понимание явления синтаксической синонимии хорошо согласуется с закономерностями когнитивной деятельности человека. Между различными наблюдаемыми объек-

тами первоначально отыскиваются черты сходства, что позволяет системно ограничить круг исследования. Затем, при более пристальном рассмотрении каждого объекта внутри намеченного круга отыскиваются и систематизируются их отличительные (дифференцирующие) признаки и на их основе очерчивается сфера функционирования каждой конструкции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пешковский А. М. Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики / А. М. Пешковский. – М.; Л., 1930. – 278 с.
2. Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка / А. Н. Гвоздев. – М., 1965. – 405 с.
3. Ковтунова И. И. О синтаксической синонимике / И. И. Ковтунова // Вопросы культуры речи. – М., 1955. – Вып. 1. – С. 25–30.
4. Золотова Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Онепенко, М. Ю. Сидорова. – М., 2004. – 542 с.
5. Кононенко В. И. Синонимика синтаксических конструкций в современном русском языке / В. И. Кононенко. – Киев, 1970. – 144 с.
6. Сухотин В. П. Синтаксическая синонимика в современном русском языке. Глагольные словосочетания / В. П. Сухотин. – М., 1960. – 160 с.
7. Копров В. Ю. Аспекты сопоставительной типологии простого предложения (на материале русского, английского и венгерского языков) / В. Ю. Копров. – Воронеж, 1999. – 160 с.
8. Попова З. Д. Структурная схема простого предложения и позиционная схема как разные уровни синтаксического анализа / З. Д. Попова // Словарь. Грамматика. Текст. – М., 1996. – С. 225–268.
9. Копров В. Ю. Вариантные формы в русском языке : учеб. пособие для иностранных учащихся продвинутого этапа обучения / В. Ю. Копров. – 2-е изд., испр. – М., 2006. – 136 с.
10. Степанов Ю. С. Индоевропейское предложение / Ю. С. Степанов. – М., 1989. – 248 с.

Воронежский государственный университет

Копров В. Ю., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка для иностранных учащихся основных факультетов

E-mail: koprov@mail.ru

Voronezh State University

Koprov V. Y., Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian for International Students

E-mail: koprov@mail.ru